

На звонок ответил Цуй Цинфэн. Узнав голос, Сюй Чжао рассмеялся и пожелал Цуй Цинфэну счастливого Нового года и счастливой семьи. Затем он несколько минут разговаривал с Цуй Цинфэном. Он почувствовал, что тот не очень счастлив, и подумал, что это потому, что он хочет посмотреть гала-концерт Весеннего фестиваля. Поэтому Сюй Чжао не стал больше с ним разговаривать. Он снова рассмеялся и сказал еще несколько благословений.

Положив трубку, Сюй Чжао посмотрел на время. Уже пора было спать. Он прошел на кухню, разжег мангал сухими дровами и поставил его в западном крыле. После этого он заглянул в главный зал. Да Чжуан и бабушка Да Чжуана уже ушли домой. Затем он позвал Сюй Фаня, чтобы тот вымыл ему лицо, ноги и попу, чтобы они могли лечь спать.

"Папа, я не хочу спать", - ответил Сюй Фань, не поворачиваясь от главного зала.

"Ты не хочешь спать?" спросил Сюй Чжао.

"Я-я-я хочу послушать радио", - ответил молочный голос Сюй Фаня.

Сюй Чжао продолжил и сказал: "Тогда ты слушай, а я буду спать".

Слова Сюй Чжао как раз упали, когда Сюй Фань, который ел рисовое хрустящее лакомство, захихикал, войдя в дом. Он ласково позвал: "Папочка".

"Ты все еще ешь? Прекрати есть. Пора спать", - сказал Сюй Чжао.

"Бабушка сказала, чтобы ты больше ел в н-новый год", - пробормотал маленький рот Сюй Фаня.

"За новый год ты наберешь три катти".

"Я буду хорошо выглядеть после того, как наберу три катти".

"Глупости. Иди сюда и умой свое лицо". Сюй Чжао протянул руку, чтобы потянуть Сюй Фаня к себе.

Сюй Фань встал перед Сюй Чжао и сказал: "Умой лицо и натришь кремом".

"Хорошо".

Пока Сюй Чжао помогал Сюй Фаню умываться, Сюй Фань хихикал и говорил: "Папочка, помоги мне подстричь ножки".

Сюй Чжао спросил: "Ты хочешь, чтобы я подстриг тебе ногти на ногах?".

"Мн." Сюй Фань кивнул".

Сюй Чжао посмотрел на маленькие мясистые ноги Сюй Фаня. Он не мог вспомнить, когда в последний раз подстригал их. Они действительно стали длинными, и пришло время их подстричь. Поэтому он сказал: "Хорошо, я подстригу их, когда придет время спать".

"Спасибо, папа", - сказал Сюй Фань молочным голосом.

Сюй Чжао по привычке ответил: "Не за что".

После того как Сюй Чжао умылся, он принес табуретку и взял ножницы. Он поставил мангал рядом с кроватью. Положив Сюй Фаня на край кровати, он схватил его за маленькие мясистые ноги и сказал: "Не двигайся, иначе я разрежу твою плоть".

Сюй Фань не смел пошевелиться, но его маленький рот не переставал двигаться. "Резать плоть будет больно, и я буду плакать".

"Раз уж ты знаешь".

"Мн, я удивительный".

"..."

Сюй Чжао поднял голову и увидел пухлого Сюй Фаня. Он был очень привлекательным. У Сюй Чжао сразу же поднялось настроение. Он склонил голову и аккуратно подстриг ногти на ногах Сюй Фаня. Он вдруг вспомнил о свидании вслепую, о котором сегодня говорила матушка Сюй. Хотя Сюй Фань был еще молод, он считал, что дети очень хорошо "понимают" вещи. Поэтому он сказал: "Сюй Фань".

Сюй Фань спросил: "Папа, в чем дело?".

Сюй Чжао молчал. На самом деле он не только считал Сюй Фаня своим сыном, но и видел в нем друга. Поэтому он спросил: "Может, папа найдет для тебя другого папу?".

Сюй Фань сразу же ответил: "Не хочу".

"Почему?"

"У меня уже есть папа".

"У тебя может быть два папы. Как у Цянцяна из деревни. У Цянцяна два папы. Иметь двух пап -

это здорово".

"Не хорошо", - твердо сказал Сюй Фань.

"Почему это не хорошо?" Сюй Чжао поднял взгляд и посмотрел на Сюй Фаня.

Маленькое лицо Сюй Фаня на мгновение оцепенело, затем его водяные глаза уставились на Сюй Чжао, и он сказал: "Потому что Цянцян не слушается, и два его... два его папы бьют его вместе. Они бьют очень жестоко. Это очень больно".

"..." Рот Сюй Чжао дернулся. Почему, почему Сюй Фань всегда фокусировался на том, что другие не замечали. Забудьте об этом. Люди учатся у других людей. Если он скажет что-то сейчас, этот трехлетний ребенок все равно ничего не поймет. Поэтому он сказал: "Папа не будет тебя бить. Папа будет тебя щекотать".

Обрезав ногти, Сюй Чжао положил ножницы на стол и протянул руку, чтобы пощекотать мясистые ноги Сюй Фаня. Он так сильно щекотал Сюй Фаня, что тот практически залез в одеяло. Когда он оказался в стеганом одеяле, он похвастался: "Теперь ты не можешь меня щекотать. Не могу пощекотать. Хе-хе."

"Малыш, ты даже хихикаешь".

Сюй Чжао тоже зарылся в одеяла и щекотал Сюй Фаня, пока тот не начал безостановочно смеяться. Сюй Фань пристрастился, как только они начали играть, и сказал: "Папа, пощекочи еще раз. Еще раз".

"Хватит", - сказал Сюй Чжао.

"Почему?"

"Я устал".

"Устал", - отмахнулся Сюй Фань. "Тогда отдохни немного, а потом снова пощекочи".

"..."

Этот ребенок учился говорить все лучше и лучше. Кроме того, он был очень красив и становился все более самостоятельным. Это очень радовало Сюй Чжао. Однако его характер не был похож ни на его, ни на прежнего Сюй Чжао. Он должен был брать пример с того человека.

Тот человек...

Сюй Чжао отчаянно искал в памяти оригинал и смог вспомнить только, что тот человек был очень высоким. Он не был похож на студента и не был очень молод. Более того, он был очень сильным. Все остальное было полно неясных парных сцен... После этого ясная голова оригинального Сюй Чжао струсила и даже не осмелилась взглянуть на того мужчину, а затем быстро убежала.

Что касается этого человека, то он, вероятно, был уже не молод. В конце концов, прошло уже четыре года. Он мог быть уже женат или, возможно, иметь еще одного ребенка. Тогда Сюй Фань...

"Папа!" крикнул Сюй Фань.

Сюй Чжао обернулся, чтобы посмотреть на Сюй Фаня, и спросил "Что такое?".

"Расскажи историю!"

"Какую историю?"

"Какую угодно", - отрывисто сказал Сюй Фань.

"Ты можешь рассказать историю о пони, переплывающем реку?"

"Хорошо!"

Сюй Чжао начал: "Однажды..."

Сюй Фань тут же прервался и спросил: "Папа, а почему опять "Однажды"?"

"..." Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня. Почему этот ребенок заикнулся на этом? Почему именно это! Но все же Сюй Чжао изменил свои слова и сказал: "Давным-давно..."

Сюй Фань наконец замолчал и быстро выслушал рассказ Сюй Чжао. Пока он слушал, он медленно засыпал. Сюй Чжао тоже остановился, пока его горло не пересохло. Он выпил немного воды, чтобы увлажнить горло, а затем обнял Сюй Фаня, пока тот спал.

На следующий день наступило 1-е число. Не успело рассвети, как по всей деревне раздался звук петард. Однако Сюй Чжао не проснулся. Он обнял Сюй Фаня и продолжал спать.

Он проснулся только на рассвете, но Сюй Фань проснулся раньше него. Сюй Фань попросил маму Сюй помочь ему одеться и вместе с Да Чжуаном отправился топтать снег в деревне и собирать петарды. После этого он с радостью побежал обратно, чтобы поесть пельменей. Он

воспользовался случаем, пока Сюй Чжао чистил зубы, чтобы уронить свою ложку. Он хотел использовать свои маленькие мясистые руки, чтобы снова схватить пельмени.

"Твой папа видит тебя", - сказала мама Сюй.

Сюй Фань испугался и быстро воспользовался ложкой, чтобы снова поесть.

После еды взрослые пошли навестить других и поиграть в карты. Сюй Фань любил живость. Увидев, что Сюй Чжао не собирается уходить, он схватил дедушку за руки и пошел за дедушкой гулять по деревне.

Сюй Чжао бездельничал. Он сидел во дворе и купался в слабом зимнем солнце. После этого он взял оригинальные книги Сюй Чжао, чтобы почитать. Так прошли 1 и 2 числа. Несмотря на то, что было очень тихо и комфортно, было слишком тихо. Домашний телефон даже ни разу не зазвонил. Раньше Цуй Динчен и Цуй Цинфэн звонили каждые несколько дней. Но за последние пару дней они не сделали ни одного звонка.

Это действительно было странно.

Возможно, у семьи Цуй было много родственников?

Сюй Чжао не стал задумываться над этим вопросом. Третьего числа небо было ясным. Снег уже растаял, и дороги были не очень грязными. Сюй Чжао последовал планам матушки Сюй и привез Сюй Фаня к своему дяде, чтобы выразить почтение. Вежливого, красивого и красноречивого Сюй Фаня очень хвалили, поэтому он был очень счастлив, когда вернулся домой.

4-го числа дядя Сюй Чжао привел сына и внука повидать мать и отца Сюй. Семья Сюй была полна радости.

5-го числа Сюй Чжуочэн привел Чжу Юлань и Сюй Даву с двумя мешками коричневого сахара, чтобы выразить почтение матери и отцу Сюй. Поскольку это был Новый год, никто не хотел поднимать шум. Поэтому мать и отец Сюй и Сюй Чжао вели себя по отношению к ним как пустые люди.

После того как Сюй Чжуочэн заболел, упав в канализацию, он стал худым и бледным. Однако, поскольку он был виновен, он не смел вести себя высокомерно. Намеренно или нет, он поговорил с Сюй Чжао и попросил его позже дать Сюй Даве подходящее имя. Поскольку имя Санва "Сюй Фань" звучало очень хорошо. Сюй Чжао выбрал имя "Сюй Чжун", что означает "верный до глубины души".

Сюй Чжуочэн выглядел отвратительно, а затем сразу перешел к делу. Он хотел спросить Сюй Чжао, как тот выращивает овощи в большой теплице. Как Сюй Чжао мог не знать о намерениях

Сюй Чжуочэна? Он сказал несколько неопределенных фраз. Сюй Чжуочэн снова спросил, и Сюй Чжао прервал его. Сюй Чжуочэн хотел бесстыдно получить бесплатную еду в доме Сюй Чжао, но матушка Сюй не готовила. Она не готовила даже во время еды.

Сюй Чжуочэн со злостью отнес два мешка коричневого сахара обратно, заставив Сюй Чжао остолбенеть. Этот Сюй Чжуочэн действительно что-то из себя представлял. Однако он не стал спорить с Сюй Чжуочэном. Более того, Сюй Фань был голоден, поэтому Сюй Чжао быстро помог матушке Сюй приготовить еду.

Пока ели, пришла бабушка Да Чжуана, чтобы сообщить Сюй Чжао и матушке Сюй место встречи. Было решено, что они встретятся завтра утром в 9:30 у входа в ресторан "Цзефан". Она сказала Сюй Чжао пойти с отцом Да Чжуана, чтобы они могли вместе осмотреть ресторан.

Это был первый раз, когда Сюй Чжао пошел на свидание вслепую. Он хотел отказаться, но мать Сюй и бабушка Да Чжуана были слишком настойчивы, поэтому Сюй Чжао оставалось только согласиться.

На следующее утро матушка Сюй ворчала на Сюй Чжао по поводу того, что он должен сказать. Затем она проследила за тем, как Сюй Чжао одевается. Его волосы должны были быть зачесаны назад, одежда выглажена, а лицо увлажнено. Если бы Сюй Чжао был женщиной, матушка Сюй непременно принесла бы горшок с пеплом, чтобы сделать ему брови.

Когда все было готово, чтобы Сюй Фань не бегал за Сюй Чжао, матушка Сюй специально достала три пенни и взяла Сюй Фаня за маленькие мясистые ручки, сказав ему, что они идут на маленькую остановку, чтобы купить маринованный сливовый порошок и мясо Тан Сэн для Сюй Фаня.

Мясо Тан Сэн было новой закуской, которую только что выпустили в конце года. Их было несколько видов. Один был сделан из сушеных абрикосов, другой - из сушеного боярышника. Оно было кисло-сладким, и дети любили его есть.

Как только Сюй Фань услышал это, он сразу же последовал за матушкой Сюй.

Сюй Чжао подождал, пока матушка Сюй и Сюй Фань ушли далеко-далеко, а затем подтолкнул велосипед к дому Да Чжуана, чтобы найти отца Да Чжуана. В итоге бабушка Да Чжуана сказала, что Да Чжуан уже уехал в уездный город первым, так как отец Да Чжуана не умел ездить на велосипеде. Более того, он считал себя слишком крепким, а учитывая то, каким худым был Сюй Чжао, он точно не смог бы везти его на велосипеде. Поэтому рано утром он отправился в уездный город пешком. Он оставил сообщение, что будет ждать Сюй Чжао на перекрестке уездного города.

Отец Да Чжуана! Как он мог быть таким чистым и честным! Он мог везти на велосипеде 200 катти зерна, так почему же он не мог везти его, который весил 100 катти? Сюй Чжао подумал, что это было очень смешно и трогательно. Его сердце согрелось. Его брат Ли был намного лучше, чем его родные старшие братья, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн.

Сюй Чжао быстро сел на велосипед, чтобы догнать его. Он только выехал на небольшую тропинку, как обнаружил, что путь ему преграждает маленькая овечка. Тогда Сюй Чжао использовал всю свою силу, чтобы позвонить в колокольчик. Когда колокольчик зазвенел, овца испугалась. Ее четыре копыта зашевелились, и она тут же убежала.

Однако Сюй Фань тоже побежал. Когда он был в маленьком магазине, он услышал звук велосипедного звонка. Он сразу понял, что это его папа. Его рука схватила мясо Тан Сэн, и он даже не успел схватить маринованный сливовый порошок, как его маленькие ножки быстро выбежали из маленького магазинчика. И он действительно увидел, как Сюй Чжао уезжает на своем велосипеде. Его маленькое лицо было ошеломлено, и он тут же закричал громким голосом: "Папа!".

Сюй Чжао так испугался, что чуть не упал с велосипеда.

<http://bllate.org/book/16080/1438468>